

Ковшикова Галина Александровна

**ТОПОНИМИЯ
УСТЮЖЕНСКОГО КРАЯ XVII ВЕКА
(на материале памятника письменности
«Писцовая книга станов и волостей
Устюжны Железопольской 1628–1630 гг.»)**

Специальность 10.02.01 — русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Значительная часть топонимических исследований рассматривает происхождение географических названий, их структуру, семантику и этимологию. Изучением севернорусской топонимии занимались такие исследователи, как А. К. Матвеев, Ю. И. Чайкина, Г. Я. Сими-на, А. И. Попов, Е. Н. Варникова, Н. П. Кашина, А. В. Приображен-ский.

Топонимия Устюженского края XVII века не подвергалась специ-альному исследованию. **Актуальность работы** обусловлена тем, что анализу подвергаются имена собственные Устюженского края, извлеченные из документов XVII века. Исследование их представляется важным для понимания особенностей формирования русской топо-нимии в целом. В частности, вопросов классификации топонимов, роли географических терминов, становления и развития топоними-ческой системы и т. д. Анализ топонимов Устюженского края XVII века позволяет также выяснить и некоторые тенденции, связанные с историей его заселения.

Объектом данного исследования является два класса топонимов Устюженского края XVII века: ойконимы (собственное имя любого поселения) и микротопонимы (собственное имя природного физико-географического объекта, возникшего самостоятельно или созданно-го человеком, имеющее узкую сферу употребления). Исследованию подверглись 638 топонимов Устюженского края XVII века: наимено-вания деревень, починков, пустошей, пожен, ручьев, росчистей, при-пашей, прудов, грив, бродов.

Предмет исследования — принципы и способы номинации топо-нимов, а также особенности их системной организации.

Выбор региона исследования обусловлен рядом факторов этноисто-рического, географического и лингвистического порядка. Территория Устюженского края находилась в пограничье, что интересно в истори-ческом и языковом отношении: на начальном этапе край принадле-жал к Новгородским землям, затем попал под власть московских кня-зей, входил в состав Угличского уезда, пока, наконец, не сформировал-ся в самостоятельную административную единицу. Устюженский уезд находился в бассейне среднего течения реки Мологи и ее притоков.

Целью работы является лексико-семантическое описание и опре-деление способов номинации топонимии Устюженского края XVII в. В соответствии с поставленной целью в **задачи работы** входит:

1) выявить принципы номинации топонимов Устюженского края XVII века;

- 2) определить способы номинации топонимов Устюженского края XVII века;
- 3) установить этимологию названий географических объектов края;
- 4) выделить признаки системности в топонимии Устюженского края XVII века;
- 5) определить характер топооснов с точки зрения отнесенности к литературному языку и диалекту;
- 6) проследить связи диалектных топооснов с другими территориями;
- 7) проследить отражение хозяйственной, культурной, социальной и экономической жизни региона в топонимии края.

Методологическая основа:

1. Исследования особенностей формирования русской топонимии, классификации топонимов, становления и развития топонимической системы [Березович Е. Л.: 1998, 1991, 2001; Бондарук Г. П.: 1974; Никонов В. А.: 1965; Климкова Л. А.: 1995; Васильев В. Л.: 2001; Матеев А. К.: 1969, 1962, 1989; Топоров В. Н.: 1962; Смолицкая Г. П.: 1978].

2. Исследования, посвященные анализу микротопонимии и ойконимии отдельных регионов [Мурзаев Э. М.: 1984; Приображенский А. В.: 2003; Сими́на Г. Я.: 1980].

Источником исследования является «Писцовая книга станов и волостей Устюжны Железопольской 1628–1630 гг.» (ПКУЖ). Писцовые книги — важные памятники социально-экономической истории русского государства, которые дают возможность проследить административно-территориальное деление края, расселение и типологию поселения, виды феодального землевладения. Кроме того, в них представлен значительный микротопонимический материал: названия пожен, ручьев, болот, грив (например, «*Сена на реке на Кобоже в пожне в Голубихе четвертая доля, да полпожни Долгухи, да полпожни Онтонихи, да полпожни Рукосухи...*»; «*Да на Мологе сенных покосов в Меховской луке половина пожни Мартьянихи да половина пожни Билихтихи да половина пожни Онцыфорихи...*»).

В качестве методов исследования были использованы следующие: описательный, этимологический, словообразовательный, статистический.

Положения, выносимые на защиту:

1) Топонимия Устюженского края XVII века свидетельствует об особенностях заселения края. Материалы исследования указывают на древнейшую связь данного региона с Новгородской, Тверской, Ярославской, Пермской областями, а также с Карелией.

2) Ойконимия отражает особенности хозяйственно-экономического освоения региона, менталитет носителей языка. Основной стержень номинации — географическая реалья как объект хозяйственного использования.

3) Общность выявленных в разных группах топонимической лексики (ойконимах, микротопонимах) топонимических моделей и семантических типов дает возможность рассматривать топонимию Устюженского края XVII века как системное образование.

Научная новизна исследования состоит в том, что анализу подвергается топонимия «Писцовой книги станов и волостей Устюжны Железопольской 1628–1630 гг.», которая до настоящего времени не изучалась. В работе производится лексико-семантический анализ ойконимов и микротопонимов, который позволил выявить принципы номинации топообъектов Устюженского края XVI–XVII вв., показать обусловленность выбора признака при номинации типом топообъекта, социально-экономическими условиями жизни населения края, физико-географическими особенностями местности, проследить участие диалектной лексики в образовании топонимов и микротопонимов региона, выявить способы номинации анализируемых групп топонимов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты проведенного исследования пополняют теоретические знания в области становления и развития региональной топонимической системы.

Практическая значимость работы. Материалы и наблюдения, представленные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в работах по краеведению Устюженского края, применены в вузовском преподавании курсов лексикологии, диалектологии, истории русского языка, в спецкурсах и спецсеминарах по общей, региональной и исторической ономастике, в лексикографической практике при составлении топонимических словарей. Результаты исследования могут быть использованы для сопоставления при изучении особенностей развития топонимических систем других территорий.

Структура работы определяется поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы исследования, указываются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи диссертации, определяется научная новизна работы, устанавли-

вается ее теоретическая и практическая значимость, рассматриваются теоретические вопросы, касающиеся понимания сущности топонимов и микротопонимов как разрядов имен собственных, раскрываются основные понятия топонимической системы.

Первая глава — Ойконимия Устюженского края XVII века (на примере письменного памятника «Писцовая книга станов и волостей Устюжны Железопольской 1628–1630 гг.) — состоит из трех разделов, посвященных лексико-семантическому анализу ойконимов, рассмотрению способов номинации и особенностей системы ойконимов Устюженского края XVII века.

Первый раздел. В ойконимах нашли отражение все основные принципы номинации поселений. По принципам номинации селений основная масса топонимов сводится к трем традиционным типам: посессивному, локативному и качественному.

Преобладающим в ойконимии Устюженского уезда XVII века является посессивный тип (68% от общего количества топонимов), что объясняется не только характером называемых объектов, но и тем, что большинство топонимов возникло в феодальный период, когда активным стал признак «чей?» (например, *полпустоши Боровлева, пустоши Баева, пустошь Овсянникова, пустошь Шмакова, пустошь Чурилово*). Об этом свидетельствуют и историки. До середины XVI века господствующей формой землевладения в Устюженском уезде было черносошное. Первая массовая раздача черных, то есть государственных, земель произошла в середине 60-х годов XVI века.

Большую часть посессивных ойконимов составляют наименования, восходящие к антропонимам. Среди них выделяются названия, в основе которых лежат некалендарные имена (48%):

Беляково, пустошь. Известно некалендарное имя *Беляй* (Веселовский, с. 36; Тупиков Н. М., с. 78–79). *Вазгино, пустошь.* В основе названия антропоним, происходящий от слова *вазгай*, обозначающее «невежа» (СРНГ, 4, с. 16). *Верещагино, пустошь.* *Верещага* в говорах «чрезмерно говорливый человек, болтун (*ряз.*), плакса (*олон., нижегор.*)» (СРНГ, 4, с. 144). *Сахаров, пустошь.* Известно некалендарное имя *Сахар* (Веселовский, с. 281; Тупиков Н. М., с. 562). В говорах *сахар* — это «льстивый человек, говорящий приятное, чтобы расположить слушателя в свою пользу» (*волог., перм., пск.*) [Чайкина Ю. И.: 1995, 90].

Большее число антропонимических топонимов соотносится с календарными именами (52%):

Олексеево, деревня, Алешково, сельцо, Алекино, деревня, Алеханиха, пустошь, Алексеево, пустошь (Алексей — Алешка — Алеха).

Романцов, пустошь, Романцово, деревня (Роман — Романец).

Вотантропонимической ойконимии Устюженского края XVII века имеется значительное число названий, образованных от разговорно-бытовых форм имени:

Андрейцово, деревня, Ондрейцово, пустошь (Андрей — Андреец); *Васильково, пустошь* (Василий — Василько); *Вячко, пустошь* (Вячеслав — Вяча — Вячко); *Демьянково, пустошь* (Демьян — Демьянка).

Кроме отантропонимических наименований к топонимам посессивного типа относятся названия, свидетельствующие о принадлежности селения монастырям и их служителям:

Дьяконово, пустошь. В основе названия лежит антропоним *Дьяконов*, который происходит от слова дьякон — «помощник священника при совершении церковной службы». Так могли назвать и работника дьякона [Чайкина Ю. И.: 1995, 33] *Дьякова, деревня*. В основе антропонима лежит слово *дьяк*, т. е. «помощник священника, дьякон», «церковный чтец, дьячок», «писарь» [Чайкина Ю. И.: 1995, 32].

В исследуемом регионе удельный вес отантропонимических наименований, имеющих в своей основе календарные имена, незначительно превышает удельный вес топонимов, образованных от некалендарных имен, что определяет особенность рассматриваемой топонимической зоны. Действительно, основной поток славян по Мологе на данную территорию начался с XIII века.

Топонимы локативного типа составляют 14% от общего числа ойконимов. По характеру номинации локативные ойконимы различны. Однако их объединяет то, что они возникли по соотнесенности с каким-либо объектом: это может быть либо смежный объект, либо объект, на котором или на месте которого расположено селение.

Анализ названий локативного типа обнаружил тесную связь этой группы с местными гидрографическими терминами (11 ойконимов). Например, *Плотичья Озерина, пустошь*. В Словаре РЯ XI–XVII вв. слово *озерина* определяется как «небольшое озерко, лужа, похожая на озерко» (12, с. 308). У В. И. Даля *озерина* — «высохшее озеро, место, где оно было; перм. озерко, озерцо» (2, с. 659). *Карга, пустошь*. В словаре В. И. Даля *карга* — это «каменистая береговая россыпь; арх. каменная подводная или заливная гряда, риф» (2, с. 91). *Слуды, пустошь*. У В. И. Даля *слуда* — «слюда, слоистое, стекляннистое ископаемое, слюдяной сланец (волог.)». А также *слуда* — «полои, мочажины, мочажные заливные луга» (Даль, 4, с. 223).

Активны также в качестве топооснов ландшафтные термины (общее количество — 15 топонимов). В основе ойконимов могут лежать апеллятивы, указывающие на возвышенные участки местности, —

гора, горка, высота, холм. Например, *Высотино, пустошь*. В СНГТ *высота* — это «холм, гора, возвышенность, вершина» (с. 134).

В основу ряда ойконимов положены слова, указывающие на низменные участки местности, — *кадь, лом, моква*. Например, *Моква, пустошь*. В СРНГ слово *моква* обозначает «сырость» (18, с. 207). В СНГТ слово *моква* имеет значение «сырость, влажность, болото; слякоть, низменное, заливаемое водой место» (с. 372).

Немногочисленную группу ойконимов представляют собой наименования квалитативного типа (9%). К этому типу относятся ойконимы, в основе которых лежат термины подсечно-огневого земледелия — *дерба, дор, нива, новина*. Например, *Деребиха, пустошь*. Вероятно, название восходит к местному географическому термину *дерба*. В Словаре РЯ XI–XVII вв. *дерба, дербина* — «залежь, заросшая пашня, с которой срезается, собирается верхний слой» (4, с. 219). *Репище Окулово, пустошь*. В древнерусском языке «репное поле» одно из частых значений слова *репище* (Срезневский И. И., 3, с. 222). В СРГК слово *репище* встречается в значении «подсека, засеянная репой», а также «поле с репой» (4, с. 52). К этой группе относятся ойконимы, восходящие к апеллятивам, обозначающим «тип поселения» — городок, слобода. Например, *Городок, пустошь*. В Словаре РЯ XI–XVII века *городок* имеет следующее значение: «укрепление; укрепленное поселение; населенный пункт, городок; огражденный участок земли» (4, с. 93). В СРНГ *городок* — «старое городище; укрепленный город, крепость, обычно небольшая; большое, богатое, с несколькими церквями, село» (7, с. 62).

В ойконимии Устюженского края XVII века выделяется особый смешанный тип названий населенных пунктов (9%): посессивно-локативный (*Остров Павлов, пустошь, Иванкова Дубровка, пустошь*), локативно-квалитативный (*Белой Порожек, пустошь, Плотичья Озерина, пустошь*), посессивно-квалитативный (*Демины Нивы, пустошь, Репище Окулово, пустошь*).

В ойконимии Устюженского уезда XVII века можно выявить наиболее частотные топоосновы: *дубровка, нива, бор, остров, раменье, гора*. Большинство из них имеет общий признак — участок леса. Косвенно это свидетельствует о лесистом характере местности.

В основе ойконимов могут лежать как местные географические термины: *карга, прямица, слуды*, так и слова общерусского происхождения: *остров, ручей*.

Практически все слова, которые лежат в основе выделенных групп ойконимов Устюженского уезда XVII в., зафиксированы в новгородских, калининских, ярославских, северо-западных говорах России.

Анализ признаков мотивации наименований подтвердил положение о том, что ойконимия находится в непосредственной зависимости от социально-экономических и географических факторов. В названиях населенных пунктов Устюженского уезда XVII века отразился весь процесс освоения и заселения края. Формирование системы расселения в Устюженском крае началось со времени миграции в бассейн реки Мологи ильменских словен. В X–XIII вв. в связи с улучшением климатических условий и понижением уровня водоемов идет хозяйственное освоение края, происходит становление основной структуры поселений. Они располагаются по берегам рек, где имеются обширные поймы и хорошо дренированные трассы (например, «*Деревня Чиково на ручью на Чиковке...*»; «*Две трети деревни Черной на реке на Черной...*»; «*...пустошь Нижняя Кротынь на реке на Мологе усть речки Кротыни...*»). До XVII века идет процесс становления системы сельского расселения и миграции населения. Кардинальным образом ситуация меняется в XVII веке: экономические и политические потрясения вызвали значительное запустение в Устюженском крае, исчезли многие поселения, сократилось население, что нашло отражение в деловых документах. В анализируемой «Писцовой книге станов и волостей Устюжны Железопольской 1628–1630 гг.» широко представлен такой тип бывшего поселения, как пустошь (например, «*пустошь, что была деревня Еремино*», «*пустошь, что была деревня Алексево*», «*пустошь, что было сельцо Пезинское*»).

Во втором разделе характеризуются способы номинации ойконимов Устюженского края XVII века.

В образовании ойконимов Устюженского края XVII века выделяются следующие способы номинации: аффиксальная деривация (флексионная деривация, суффиксальная деривация, префиксально-суффиксальный способ), семантическая деривация, синтаксическая деривация, субстантивация прилагательных.

Анализ способов номинации обнаружил, что преобладающими в топонимии Устюженского края XVII века являются аффиксальные образования. В образовании топонимов чаще всего участвуют суффиксы: -ов- (31%), -ев- (12%), -ин- (20%), которые имеют в топонимии значение притяжательности, поэтому их словообразовательные связи ограничиваются обычно антропонимами: *пустошь Воеводково, пустошь Голцово, пустошь Головково, пустошь Гибелково, пустошь Давыдово, пустошь Колинкино, пустошь Кузенино, пустошь Коровино, деревня Муравьево, пустошь Мальцево, пустошь Омялево.*

Суффикс -их(а)- является продуктивным при соединении как с антропонимическими (12%): *пустошь Ермачиха, пустошь Климиха,*

пустошь Петриха, так и с топонимическими основами: *пустошь Бычиха, пустошь Дербиха, пустошь Початиха*.

Менее продуктивным, чем аффиксальный способ, является суффиксально-префиксальный способ образования (2%). Самая распространенная модель, по которой образуются ойконимы: префикс за- + именная основа + суффикс -је. Так образовано всего несколько названий. Например, *Заривье, пустошь; Заборье, пустошь; Замошье, пустошь; Заручье, пустошь*.

В образовании ойконимов Устюженского уезда имеет место такой способ, как семантическая деривация, которая заключается в изменении содержательной стороны слова: оно соотносится уже не с классом однородных предметов, а лишь с денотатом. Этим способом образованы качественные наименования по «типу поселения»: *Слобода, Выставка*.

Редко в ойконимии Устюженского края XVII века при образовании подобных наименований топонимизации апеллативов сопутствует плюрализация (2%): *Слуды, пустошь; Столбища, пустошь, Клобуки, деревня*. Вследствие перехода в разряд собственных существительные утратили способность изменяться по числам, произошло усечение парадигм, сохранилась лишь одна форма числа.

Одним из способов образования наименований населенных пунктов в ойконимии Устюженского края XVII века является субстантивация прилагательных (7%). Субстантивация осуществляется при образовании всех топонимов отприлагательного происхождения. Но в ряде случаев она является движущей силой структурных преобразований географических наименований, а в некоторых случаях она представляет собой основной способ топонимобразования. Таким способом образованы топонимы качественного типа, то есть топонимы, образованные с помощью этого способа, в основном указывают на характерные признаки объекта: возраст, цвет почвы, местоположение, размер объекта. Например, *Большое, сельцо; Старое, деревня; Высокие, пустошь; Черное, деревня; Дегтярное, пустошь*. Такие образования относятся к типу эллиптической субстантивации: им присваивается родовая система флексий прилагательного в соответствии с родом эллиптирующего существительного.

К субстантивным топонимам относятся посессивные отантропонимические наименования на *-ская, -ское*.

Небольшое количество топонимов образовано по способу синтаксической деривации (8%). Составные ойконимы представляют собой словосочетания, которые обычно имеют в составе местные географические термины: *Красное Раменье, пустошь; Горки Большие, пус-*

тошь; Белой Порожек, пустошь; Демины Нивы, пустошь; Данилов Починок, пустошь; Субботина Нива, пустошь.

В третьем разделе описаны особенности системы ойконимов в Устюженском крае XVII века, которые состоят 1) в наличии двойных названий; 2) в присутствии описательных конструкций; 3) в наличии бинарных оппозиций.

В ойконимии Устюженского края XVII века функционируют двойные названия деревень и пустошей, где преобладающим является вид — отантропонимическое и отантропонимическое название (*пустошь Родивонцово, а Ондрейцово то ж; пустошь Вазгино, а Вазгалово то ж*); реже можно обнаружить тройные названия (*полпустоши Мышцы Небольшово, а Мышкино то ж*); происходит противопоставление одинаковых ойконимов (*Верхняя — Нижняя (пустошь — деревня), Меньшой — Большой (деревня)*). При этом в отношении противопоставления вступают первые компоненты составных наименований (*Нижняя Кротынь — Верхняя Кротынь*).

При всей своей специфичности такие микротопосистемы подчиняются закономерностям топонимической системы значительно большей территории как в выборе принципов номинации, так и в использовании ее способов и средств.

Вторая глава — «Микротопонимия Устюженского края XVII века (на примере памятника письменности «Писцовая книга станов и волостей Устюжны Железопольской 1628–1630 гг.)» — посвящена лексико-семантическому и словообразовательному анализу, а также описанию признаков системности микротопонимов микротопонимов Устюженского края XVII века.

В первом разделе микротопонимы классифицируются по лексико-семантическим группам.

В микротопонимии Устюженского края XVII вв. с точки зрения принципов номинации выделяются три типа микротопонимов: посесивные, локативные и квалитативные.

В микротопонимии Устюженского края XVII вв. в количественном отношении преобладает локативный тип микротопонимов (63%). В основе этой группы микротопонимов могут лежать местные географические термины, которые являются частью лексической системы, одной из терминологических систем языка и диалекта. Этой системе в полной мере присущи любого рода ономаσιологические и семасеологические процессы, протекающие в сфере конкретной, денотативной лексики. В пределах отдельно взятого народного говора местные географические термины, как правило, однозначны, лишены переносно-образных значений и эмоционально-экспрессивной функции. Эти

слова обладают всеми необходимыми признаками термина за исключением одного: выражают понятие, выработанное не в результате целенаправленного изучения явления, а в результате повседневного опыта. Местная географическая терминология имеет свою специфику, обусловленную тесной связью, во-первых, с топонимическими образованиями, во-вторых, с динамично изменяющимися реалиями природной среды.

Вопросы тесной взаимосвязи и взаимодействия местных географических терминов (МГТ) и топонимов (чаще микротопонимов) с давних пор интересуют и географов, и топонимистов, и диалектологов. Близость обоих классов слов обусловлена тем, что они указывают на одни и те же типы географических объектов, причем местные географические термины — апеллятивы активно подвергаются топонимизации, создавая мощный пласт названий. На семантику географических терминов влияет как отличительное своеобразие объекта микроландшафта в пространстве конкретного говора, так и динамическая изменчивость географической среды, приводящая к смене одного географического объекта другим. Это влияние опосредуется способностью географических терминов выполнять топонимическую функцию. Во-первых, сообщая о значении МГТ, информант толкует его посредством описания особенностей известных ему в данной местности географических объектов, обогащая толкование термина различными несущественными («топонимическими») признаками. Во-вторых, изменение свойств объектов микроландшафта вследствие разнообразных естественно-географических процессов (зарастание луга лесом, заболачивание, разболачивание и др.) создает базу для порождения значения одного и того же слова, определяет направление его семантического развития.

Локативный тип в ПКУЖ представлен разнообразными группами микротопонимов: 1) микротопонимы, в основе которых лежат географические термины, называющие возвышенные участки земли (18): *пожня Бугриха, пожня Вершина, пожня Горбок, пожня Горки, пожня Грива Большая, пожня Грива Меньшая*; 2) микротопонимы, в основе которых лежат географические термины, называющие низменные и болотистые участки земли (20): *пожня Бездолница, пожня Болото, пожня Гать, пожня Грязь, пожня Завал, пожня Тресна*; 3) микротопонимы, в основе которых лежат гидрографические термины. Эта группа микротопонимов преобладает (30 наименований). Вероятно, в связи с тем, что чаще всего сенокосные и пахотные угодья располагались вблизи водоемов: *пожня Криница, росчисть Островок, пожня Глушица, пожня Губа, пожня Исток, ручей Здоровец*; 4) микротопо-

нимы, в основе которых лежат названия растительного мира Устюженского края (17): *пожня Клениха, грива Сосновая, пожня Ягодная, пожня Малиновица, пожня Черемошная*; 5) микротопонимы, в основе которых лежат названия, отражающие животный мир края (5): *пожня Зайчиха, пожня Рысиха, полжня Сокольничье*; 6) микротопонимы, в основе которых лежат названия, обозначающие искусственные объекты (14): *пожня Ввоз, пожня Зимница, пожня Езовая, пожня Мостовая, пожня Переброд*; 7) ориентированные микротопонимы (27): *пожня В Лебедене, пожня В Дуброве, пожня У Озерка, пожня Подсосенье, пожня Подболотная*; 8) оттопонимические микротопонимы: *Яковлевская, пожня — д. Яковлевская, Захаровская, пожня — пустошь Захаровское*.

Квалитативный тип в микротопонимии Устюженского края XVII века представлен следующими группами (17%): 1) микротопонимы, в основе которых лежат термины подсечно-огневого земледелия (9): *нива Дор, пожня Нивки, пожня Новинка*; 2) микротопонимы, имеющие в основе наименования по каким-либо признакам угодий: а) микротопонимы, отражающие характеристику топообъекта по форме (10): *пожня Кладовка, пожня Скворотка*; б) микротопонимы, отражающие характеристику топообъекта по размеру (4): *пожня Большая, пожня Малая*; в) микротопонимы, указывающие местоположение земельных угодий (10): *пожня Передняя, пожня Заулки*; 3) микротопонимы, в основе которых лежат административные термины (4): *пожня Селище, нива Селецкая*; 4) микротопонимы, отражающие качественные признаки топообъекта: а) цвет почвы (4): *пожня Белая, пожня Черное*; б) качество почвы (11): *пожня Каменка, пожня Песочик, пожня Глинки*; в) запах (1): *пожня Вонюха*; г) температура (1): *ключ Студеный*.

Посессивный тип микротопонимов Устюженского края представлен небольшим количеством наименований (15%). Среди антропонимических наименований выделяются наименования, восходящие к календарным именам (10%) (например, *Даринская, пожня: Дарья; Клементьевская, пожня: Клементьев — Клемент — Климент; Карповщина, пожня; Карпов — Карп; Мартьяниха, пожня; Мартьяниха — Мартьян; Фетиха, пожня; Фетиха — Федиха — Федор; Кузяха, пожня; Кузяха — Кузя — Кузьма*). Кроме того, микротопонимы посессивного типа представлены и наименованиями, восходящими к некалендарным именам (5%). Например, *Калинова лука*. Микротопоним образован от мужского некалендарного имени Калина (Тупиков Н. М., с. 227). *Кокарева, пожня*. Известно некалендарное имя *Кокора* (Тупиков Н. М., с. 244). В СРНГ зафиксировано слово *кокора* в

нескольких значениях: «о неуклюжем, неповоротливом человеке» (яросл.), «о ленивом человеке, бездельнике» (перм.), «о скупом, жадном человеке» (пск.), «о неприступном, твердом как камень, человеке» (пск.), о глупом человеке; дурак, дура» (яросл.) (14, с. 94–95).

В микропонимии Устюженского края XVII века можно выделить смешанный тип (5%): посессивно-локативный (*Лилин Лужок, пожня, Рылкова Чисть, пожня*), локативно-квалитативный (*Грива Большая, пожня, Болото Меньшее, пожня*).

Топоосновы микропонимов отличаются большим разнообразием. Многие из них встречаются лишь по одному разу — *холуй, мостовая, ягодная, котел* и др.

В микропонимии Устюженского края XVII вв. можно выявить наиболее частотные топоосновы: *грива* (*Грива Большая, пожня, Грива Меньшая, пожня, Грива Узкая, пожня, Грива Ельнинская, пожня*); *калач* (*Калачиха, пожня, Калач Милушинский, пожня, Калач Негоновский, пожня, Калач Романовский, пожня Калач Захаровский, пожня, Калач Меньший, пожня, Калач Большой, пожня, Калач Долгой, пожня, Калач Задний, пожня*); *клок* (*Клочок, пожня, Клочиха, пожня*); *болото* (*Болотиха, Болото*); *кобыла* (*Кобыла Большая, пожня, Кобыла Меньшая, пожня, Закобылье, пожня*). Топоосновы *грива, клок, калач* объединяет общий семантический признак — «сухое, возвышенное место». Такие места и выбирались местным населением для сенокосов.

Практически все слова, которые лежат в основе выделенных групп микропонимов Устюженского края XVII вв., зафиксированы в говорах Новгородской, Калининской, Ярославской областей и северо-западных говорах России, что может свидетельствовать об общности социального, экономического, хозяйственного развития этих регионов.

В основе большинства микропонимов Устюженского края XVII вв. лежат диалектные слова: *зимник, здоровец, глушица, исада, копанец* и др. Но также микропонимы могут восходить к общерусским словам: *речка, остров, родник, берег, ручей* и др.

Известно, что микропонимы «легко изменяются или легко заменяются» [Карпенко Ю. А.: 1964, 53]. В результате появляются многочисленные варианты одного и того же объекта. Вариантами наименований мест называется «видоизменение имени или любого элемента его структуры в различных ситуациях» [Подольская Н. В.: 1978, 97]. В микропонимии Устюженского края XVII вв. встречаются варианты наименований земельных угодий, что говорит о неустойчивости микропонимии (например, *Клочиха — Клочуха, Долоск — До-*

лоцк, Долоцк, Круглыша — Круглуша). Предпосылок и возможностей для варьирования у микропонимов больше, чем у других названий мест, поскольку микропонимы в основном функционируют лишь в устной речи.

Но несмотря на то, что микропонимия явление изменчивое, название земельного угодья может сохраняться на протяжении столетий. Об этом свидетельствует сопоставление материалов «Материалов для оценки земельных угодий Новгородской губернии конца XIX века» и «Писцовой книги станов и волостей Устюжны Железопольской 1628–1630 годов». Например, *Каменка, пожня (XVII в.) — Каменка, пожня (XIX в.)* (МОЗУ, Уст. В/В); *Верхние Пески, пожня (XVII в.) — Верхние Пески, пожня (XIX в.)* (МОЗУ, Уст. Хр.).

Во втором разделе главы рассматриваются способы номинации микропонимов Устюженского края XVII века.

В микропонимии Устюженского края XVII вв. выделяются следующие способы номинации: аффиксальная деривация, семантическая деривация, синтаксическая деривация, субстантивация прилагательных.

Самым активным способом номинации является аффиксальная деривация. В этой группе преобладает способ суффиксации (65%). Наиболее продуктивный суффикс — суффикс -их(а)- (38%) (*пожня Клениха, пожня Соловьиха, пожня Зайчиха*), затем следует -к-, -ск-, -овск-, -инск- (16%) (*пожня Харинская, пожни Баженовские, пожня Яковлевская*), -иц(а)- (12%) (*пожня Иловица, пожня Осиновица*).

Особую группу в микропонимии Устюженского края XVII вв. составляют суффиксально-префиксальные микропонимы (14%). Одна из самых распространенных моделей в образовании микропонимов выглядит следующим образом: префикс под/за + именная основа + суффикс je, который имеет собирательное значение и является очень продуктивным: *пожня Подборье, пожня Подберезье, пожня Подвибелье, пожня Подворье, пожня Заручье, пожня Заперье*.

Отдельно можно выделить группу предложно-падежных конструкций с предлогами под/в: *пожня Под Высоким борком, пожня Под Моденским монастырем, пожня В Стояни Песочик, пожня Во Мцигине, пожня В Судилове*.

Менее активной является семантическая деривация (9%). Семантика апеллятива сохраняется, но отходит на второй план. В этих случаях микропонимами становятся имена нарицательные без изменений в своем строении. Микропоним прямо характеризует объект, непосредственно отражает признаки: *пожня Холуй, пожня Черное, пожня Белое*.

Многие названия этого типа носят метафорический характер. В результате метафорического переосмысления возникли названия по конфигурации объекта, по характеру поверхности, по величине объекта. В качестве средств номинации обычно используются названия каких-то бытовых предметов или названия частей тела человека и животного. 1. Самая многочисленная группа названий — наименования, характеризующие конфигурацию объекта. Метафорическая характеристика объекта по его конфигурации разнообразна и в основу наименования может быть положено внешнее сходство с другим, уже известным предметом различной формы: а) признак круглой формы (*пожня Лукошко, пожня Скворотка*); б) признак четырехугольной формы (*пожня Кладовка*); в) признак изогнутой формы (*пожня Колено*); г) признак вытянутой формы (*пожня Кобыля Нога*); 2. Микротопонимы, характеризующие поверхность, качество почвы объекта: а) признак ровной поверхности (*пожня Мостовая*); б) качество почвы (*Кровавица, пожня, Кровавище, пожня Меховская лука*); 3. Микротопонимы, отражающие черты характера человека (*ручей Дурной, пожня Ворохоба*).

В микротопонимии Устюженского края XVII вв. отмечается способ синтаксической деривации (14%). Чаще всего это двухкомпонентные микротопонимы, которые по структуре делятся на: сущ. + прил. (*пожня Бетелехинский Берег, пожня Ручей Болотливой*), сущ. + сущ. (*пожня Конец Бору*), сущ. + гл. (*пожня Разведи Вертеи*), сущ. + числ. (*пожня Четыри Ручьи*).

Непродуктивен способ субстантивации прилагательных (7%). Так образованы качественные наименования, характеризующие объект по форме, величине (*пожня Большая*) и местоположение земельных угодий (*пожня Нижняя, лука Передняя*).

Малоактивным способом является способ плюрализации (6%). Можно выделить однокомпонентные микротопонимы, форма которых омонимична нарицательному существительному множественного числа: *пожня Клобуки, пожня Прудыща, пожня Роднички* и микротопонимы — словосочетания: *пожня Волчи Ямы, пожня Верхние Пески*.

Всего три микротопонима образованы способом словосложения (2%) (*пожня Свиной, заводь Лукоборская, пожня Пивоваровка*).

В третьем разделе выделены признаки системности микротопонимов Устюженского края XVII века, которые состоят 1) в наличии топонимических рядов, указывающих на взаимосвязи разных классов топонимов и выделяемых на основе общих признаков (по способу номинации, по форме и величине объекта, положенного в основу, по географическому термину). Например, в основе ряда лежит географичес-

кий термин: *Роз, пожня — Огибь, пожня — Котля, пожня — Зимник, пожня — Курган, пожня — Мшара, пожня.* «*Сена по Чагодоше в Рогу, да в Огиби, да на Котлах и на Зимнике, и в Кургане да во Мшаре...*», *Речка, пожня — Колач, пожня.* «*Да за ним же на речке на Ижине пожня Речка, да Заводная, да Колач Меньшой, да Колач Большой...*»; 2) в наличии бинарных оппозиций, выраженных с помощью содержательной структуры наименований: *Глинки (пожня) — Пески (пожня)* (этом случае противопоставление основывается на общности признака мотивации обоих членов оппозиции — качество почвы) и выраженных при помощи формальной структуры микропонимов: *Подплошь (пожня) — Подплошная (пожня); На Каменном броду (пожня) — Под Каменным бродом (пожня); В Лебедене (пожня) — В Залебедене (пожня)*; 3) в наличии топонимических гнезд. Например, «*...деревня Кононово, и Железное Поле, и Котовское то ж. Да к ней же припущено в пашню пустошь, что была деревня Маково, и Лынино, и Железное Поле Меньшое то ж, на озере на Железном*» (л. 328); «*...пожня в Хлевине Луке на Хлевинском взвозе, пожня Пастушиха за Хлевинским ручьем*».

В **Заключении** формулируются основные выводы, обобщающие результаты выполненного исследования.

В топонимии Устюженского края XVII века нашли отражение все основные способы и принципы номинации географических объектов, отмеченные топонимистами на территориях, освоенных русскоязычным населением.

Специфика принципов номинации топонимов проявляется в ведущей роли одного из принципов (в ойконимии преобладает номинация по связи с человеком — наименования посессивного типа, в микропонимии — номинация по связи именуемого объекта с другими реалиями — наименования локативного типа), в выборе мотивировочных признаков, составляющих один и тот же принцип номинации, в разной продуктивности мотивировочных признаков одного и того же принципа номинации (среди локативных ойконимов и микропонимов наиболее частотны наименования по гидрографическим объектам), в частотности и разнообразии топооснов диалектного характера (наиболее частотны диалектизмы в основах микропонимов).

Специфика способов номинации топонимов разных классов проявляется в наибольшей продуктивности какого-либо способа номинации (для ойконимов и микропонимов — аффиксальная деривация: ойконимов, образованных с помощью аффиксальной деривации — 83%; микропонимов — 48%), в разной реализации одних и тех же способов номинации в топонимах разных классов (аффикса-

ция в ойконимии представлена суффиксальными образованиями, в микропонимии — суффиксальными и префиксально-суффиксальными образованиями; среди ойконимов и микропонимов, возникших путем семантической деривации, преобладают метонимические образования, синтаксическая деривация в ойконимии представлена топонимами-словосочетаниями); в выборе средств номинации (в ойконимии активно используется суффикс -ов-, -ев-, -ин- (63%), в микропонимии — -их(а)- (38%).

В топонимии Устюженского края XVII века отразилась хозяйственная, культурная, социально-экономическая жизнь региона. Анализ топонимического материала показал связь исследуемого региона с северо-западом и севером центра России, выявил системный характер топонимии Устюженского края XVII века и позволил сделать вывод о топонимической системе края как явлении развивающемся, позволил обнаружить некоторые черты, определяющие своеобразие данной топонимической зоны.

Список литературы включает в себя список источников, список словарей, список литературы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Ковшикова Г. А. Диалектная лексика г. Череповца // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2003. — № 1. — С. 75–76. — 0,3 п.л.

2. Ковшикова Г. А. Географические термины в «Писцовой книге станов и волостей Устюжны Железопольской 1628–1630 гг.» // Сборник трудов участников V Межвузовской конференции молодых ученых. Ч. 1. — Череповец, 2004. — С. 23–29. — 0,5 п.л.

3. Ковшикова Г. А. Способы номинации микропонимов в топонимии Устюженского края XVII века (на примере «Писцовой книги станов и волостей Устюжны Железопольской 1628–1630 гг.») // Вестник Поморского университета. — 2006. — № 5. — С. 141–143. — 0,5 п.л.